

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ МОДЫ

ETYMOLOGICAL AND LEXICAL-SEMANTIC ANALYSIS OF FASHION TERMINOLOGICAL SYSTEM

E. Korol
T. Yacovets

Summary. The present paper is devoted to linguistic investigation of terminological lexis within fashion and design industry in the Russian, English and French languages. The article observes various means of replenishing and building up terminological word-stock on the basis of etymological, lexical-grammatical and semantic analyses. The authors determine the leading ways of borrowings in the named lexical sphere. The research was undertaken by the lexical corpus extracted from lexicographical sources and advertising texts by continuous sampling method. Consequently, the authors state that the terminological word-stock in the fashion industry is being renewed by means of English borrowings to Russian and French.

Keywords: a term, terminology, terminological system, fashion language, etymology, borrowings, lexical-grammatical analysis, structural-semantic analysis.

Король Елена Витальевна

К.филол.н., доцент, Сургутский государственный университет
elena-korol@mail.ru

Яковец Татьяна Яковлевна

К.п.н., доцент, Сургутский государственный университет
jatja57@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена лингвистическому исследованию терминосистемы индустрии моды, использующихся в русском, английском и французском языках. В статье на основе этимологического и лексико-грамматического и семантического анализа рассматриваются способы пополнения данного пласта лексики и формирования новых единиц. Авторы определяют доминантные пути заимствования терминов моды в исследуемых языках. Исследование проводилось на основе единиц, отобранных методом сплошной выборки из лексикографических источников и рекламно-информационной продукции (электронные каталоги одежды, журналы мод, гиды по стилю). На основе анализа авторы приходят к выводу об активном заимствовании и ассимиляции англоязычных лексем в русскоязычную и даже французскую терминосистемы индустрии моды.

Ключевые слова: термин, терминология, терминосистема, язык моды, этимология, заимствования, лексико-семантический анализ, структурно-семантический анализ.

Исследования терминов из сферы моды являются относительно новой темой для лингвистического рассмотрения, в то время как философия, социология, культурология, история и ряд других наук занимаются исследованием постоянно развивающейся и получающей все больше социальной значимости сферы моды и дизайна уже долгое время.

Интерес российских лингвистов к изучению сферы моды и дизайна вызван, прежде всего, появлением большого спроса современного общества на русскоязычные версии международных глянцевого изданий, перевод которых требует немало усилий и тщательного осмысления явления либо объекта описания этой особой сферы человеческой жизнедеятельности для адекватной передачи смыслов, так как термины и понятия, составляющие терминологическую систему индустрии моды, и образующие свой собственный язык — язык моды — являются во многом отражением самобытности и уникальности конкретного народа, связанных с ним определенных климатических и территориальных условий. С одной стороны, опыт каждого народа, а, следовательно, и некоторые предметы одежды или их элементы являются уникальными; с другой стороны, глобализация деловых отношений, развитие

международного сотрудничества в исследуемой сфере, способствует увеличению объема коммуникации, что требует профессионального решения языковых проблем. Все перечисленные аспекты представляют актуальность настоящего исследования. Проблему для исследования представляет также и трудности перевода терминов данной сферы с исходного языка на язык реципиент, учитывая требования передачи первичной информации в полном объеме не нарушая коммуникации.

Терминоведение является весьма актуальным в современной лингвистической науке. Ученые обращаются к изучению сущности термина, его свойств, освещают проблемы формирования терминосистем и разрабатывают приемы работы переводчиков для адекватного восприятия информации.

Терминосистема индустрии моды — это особая система, так как мода — сфера не техническая, не научная, а культурная; сфера, так или иначе охватывающая повседневную жизнь каждого человека, и тем более тех, для кого мода — профессия. Имея давнюю историю в мировой культуре и в культуре нашей страны, мода активно входит в общественную жизнь, в том числе использованием слов

общеупотребительного фонда для номинации специальных понятий. Таким образом, целью проводимого исследования являлся этимологический и лексико-семантический и словообразовательный анализ референциальных значений терминов индустрии моды для выявления особенностей их функционирования в языках, особенностей их языковой сочетаемости, а также изучение специфики функционирования терминов как членов международной терминологической омонимии, уделяя внимание сложности переводческих преобразований.

В зарубежной лингвистике научный интерес к моде возник во второй половине XX в. Работа Р. Барта «Система моды» является классической в рамках данной отрасли исследования. Она посвящена анализу моды, как знаковой системы [2, с. 32]. Автор считает, что мода не существует вне слова, поэтому считает рациональным направление от учреждающего слова к учреждаемой им реальности. Российская лингвистика сосредотачивается на моде с точки зрения ее вербализации лишь на рубеже XX–XXI вв., отталкиваясь, созвучно изложенным выше идеям Р. Барта, от признания вербального языка одной из принципиальных основ функционирования моды. Таким образом, возникновение интереса российской лингвистики к языку моды приходится на период перестройки политического и социально-экономического устройства России и интеграции в мировое сообщество. Так, О. Никитина, автор исследования «Язык моды XVIII–XIX вв. в русском культурном быту: трудности перевода», интерпретирует мир костюма как «мир слов», которые «звучат загадочно и необыкновенно для непосвященного человека. «Кринолин», «панье», «карако», «боа», «петан-лер» — слова иногда завораживают и привлекают раньше, чем сами вещи» [6, с. 231]. Если исходить из данности, что любая из существующих сфер деятельности человека (а их в современном обществе огромное множество), так или иначе связана и обслуживается языком, то следует признать, что ни одна сфера жизнедеятельности не смогла бы существовать, полноценно функционировать и развиваться без взаимодействия, общения участников процесса деятельности, обмена накопленным опытом.

Ссылаясь на Л.Л. Нелюбина, определяющего «подъязык как набор языковых элементов и их отношений в текстах с однородной тематикой» [5, с. 131], И.В. Попова формулирует определение языка моды, как подсистему естественного (национального) языка, обслуживающую сферу общения в индустрии моды [8, с. 22]. Интерес также представляет мнение О. Никитиной, которая считает, что в каждом из существующих естественных (национальных) языков функционирует собственный язык моды, формирующийся под влиянием специфичных для каждой отдельной культуры факторов. Иными словами, «каждая культура создает свой язык костюма» [6, с. 238]. И здесь мы

сталкиваемся с проблемой взаимопонимания и перевода терминосистемы моды, так как современный мир характеризуется бурным процессом глобализации, широким спектром информационного обмена, причем, именно эти процессы играют важнейшую роль в развитии отрасли. В условиях национальной обособленной терминосистемы коммуникативные процессы будут сильно затруднены, если не невозможны вообще.

В условиях глобализации и активного развития отрасли модного дизайна, появляется большое количество версий международных журналов о моде, где российские версии также оказываются продуктом, созданным по заимствованному западному образцу. Автор исследования «Место и стратегия перевода в русской версии международных глянцевого журналов» О.В. Цыганкова поясняет, что при переводе в стремлении подражать западному образцу переносили не только визуальную, но и вербальную составляющую иноязычного печатного продукта в российские версии глянцевого журналов [14, с. 77], что создало немало проблем понимания и некорректного использования русского языка. Эта ситуация послужила основой предпринятого исследования сложившейся терминосистемы в названной сфере.

Практическим материалом проведенного исследования послужили 1000 лексических единиц языка моды, представляющие собой термины и понятия индустрии моды, отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников (двуязычные словари и разговорники) и рекламно-информационной продукции (электронные каталоги одежды, журналы мод, гиды по стилю),.

Понятия термин и терминология всегда являлись предметом анализа лингвистического, логического и общенаучного содержания. Исследованию терминологии уделяется немаловажное значение, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, причем с различных аспектов формирования, номинирования и функционирования. Терминология — это общая совокупность специальных наименований разных областей науки и техники, функционирующих в сфере профессионального общения. Терминосистема, в свою очередь, появляется тогда, когда какая-либо область знания сложилась в достаточной степени и осознала свои основные понятия и связи между ними [3, с. 93]. Понятие «термин» имеет различные дефиниции и многие ученые дают отличные друг от друга определения данного понятия, но все сходятся в одном: это специальная номинативная единица (слово или устойчивое словосочетание), существующая в профессиональной деятельности и функционирующая в конкретных профессиональных условиях. «Термин — это словесная форма для обозначения понятия, которое входит в понятийную систему отдельно взятой области знаний.» [10, с. 155–156].

Состав любой терминосистемы постоянно изменяется за счет появления новых слов, чаще заимствованных вместе с новым элементом реальности, введения транскрибированных либо транслитерированных иноязычных языковых единиц, выпадения устаревших слов, изменения соотношений “означаемое — означающее” и т.д. Для образования терминов характерными являются следующие способы, например: простые морфологические, (аффиксация, словосложение, конверсия (особенно продуктивна в английском языке), аббревиация; лексико-семантическое преобразование, например: перенос значения (лабутены — фамилия производителя / изобретателя и название продукта производства; Париж — название города и тренда), изменение семантической структуры — сужение / расширение; узуальное / терминологическое словоупотребление; путем заимствования как из других областей науки и техники (*pin, strut*), так и из других языков (*тренч, слаксы* — из английского языка, *боа, кутюрье* — из французского языка, *шапка* — из русского языка и т.д.).

При заимствовании слов важную роль играет престиж культуры, научных достижений определенной страны, выходящие за национальные рамки. Долгое время такой страной оставалась Франция, ставшая законодательницей моды в середине XVII — начале XVIII вв. Тематически заимствованная французская лексика разнообразна — это слова бытового назначения, моды и дизайна: *костюм, корсет, корсаж, жакет, жилет, пальто, манто, блуза, фрак, браслет, вуаль, кашне, жабо, гардероб, комбинезон, плиссе, сабо, тюль, шинель; этаж, мебель, комод, туалет, сервиз, бульон, кремковый* и др. Все эти слова были ассимилированы русским языком и на современном этапе редко воспринимаются как чужеродные. Через французский язык в систему русского попали и некоторые итальянские слова: *барокко, панталоны, арка, коридор, карнавал* и др.

Несмотря на долговременное первенство в области модного бизнеса и дизайна как разновидности искусства и лингвистического доминирования в терминосистеме, во французском языке так же наблюдался процесс заимствования лексем из различных языков в разной степени интенсивности во все периоды его истории, начиная с самых ранних этапов и вплоть до наших дней [15, с. 167]. Неоднократно лексический состав французского языка существенно пополнялся заимствованиями из английского. Исследователи также утверждают, что первые французские заимствования из английского лексикона некоторых названий одежды появились еще в период раннего средневековья: *guimpe* (XII), *paletot* (1350). Таких старых заимствований осталось немного [15, с. 175]. Из 2,5 тыс. находящихся в активном употреблении англицизмов половина пришла во французский язык в XX в. Примером служат такие слова, как *after-shave, badge, discount, best-seller,*

hit-parade, shopping, relooking, body, tee-shirt, top, mini, maxi, fashion show, fashion week, glamorous и многие другие. Русская лексика в словарном составе как французского, так и английского языков всегда являлась немногочисленной. Примерно с XIX века появились такие слова как *ushanka, valenki, sarafan, shapka* и др., обозначающие незнакомые Европе реалии и считались экзотизмами. Большая часть русизмов и поныне остается на положении слов местного колорита с ярко выраженной национально-культурной коннотацией.

Русский язык всегда был открыт для пополнения лексики из иноязычных источников. Большое количество заимствований появилось в русском языке особенно в 90-е годы XX века [3, с. 100]. Это обусловлено изменениями в различных сферах жизни человека, таких как экономика, культура, политическая жизнь и так далее. Влияние английского языка оказалось сравнительно устойчивым: из него в русский язык активно проникали термины в течение более чем двух столетий. Так, к этому источнику восходят термины моды: *лидирующий, макинтош, плед, свитер, твид, смокинг, топ, свингер, сногтон, джерси, пиджак, нейлон, джемпер, джинсы, шорты, пуловер, вельвет, блайзер, френч*; и др.

В результате проведенного ранее исследования основных источников заимствований терминов моды в английском, французском и русском языках, были выделены следующие схемы заимствования слов: французский => русский (XVIIIв.); английский => русский (XIXв.— XXIVв.); французский => английский (XIIв.— XVIв.); английский => французский (XVIIIв.— XXIв.) Варианты русский => английский и русский => французский в данной работе не рассматривались [16, с. 129–133].

Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от его общей номинативной системы. Слова объединяются в различные группы на основании тех или иных признаков. Для подобных объединений существует традиция представления полевой структуры на основе чисто лингвистических (группировка слов в части речи по лексико-семантическим и грамматическим признакам) и нелингвистических характеристик, то есть сходство обозначаемых словами понятий (группировка в тематические классы). Характеристика любого лексическо — семантического поля может быть более или менее полной лишь в том случае, если устанавливаются его разнообразные системные связи с другими словами, входящими вместе с ним в определенные полевые структуры. Если терминосистема уже по определению является тематическим полем, то представляется целесообразным рассмотреть лексико-грамматические характеристики присущие членам группы. С точки зрения анализа терминосистемы, чаще всего лексико-грамматические характеристики предполагают частеречный анализ и анализ возможной синтакси-

ческой комбинаторики языковых элементов. Рассмотрим некоторые лексико-грамматические особенности терминов моды.

Терминология моды, как и большинство других, изначально воспринимается как терминосистема, которая носит сугубо субстантивный характер. Такое восприятие обусловлено свойством термина и основной его функцией — номинативностью. Существует мнение, что статусом термина может обладать лишь имя существительное. Так, А.А.Реформатский замечает: «Поскольку основной функцией термина является название вещей и явлений, то в наиболее чистом виде термины будут представлены существительными» [9, с. 168]. Однако, если основной термин — существительное, то от него возможно произвести производные единицы: прилагательное, глагол, через прилагательное — новое существительное и т.д. образование дериватов и даже словообразовательного гнезда того или иного термина говорит об ассимиляции заимствованного термина и его принятия языком. Так, производя выборку отдельно взятых слов из словарных статей, журналов мод, каталогов одежды, обнаруживаем следующие пары слов: *чулки — чулочный, ажур — ажурный, тренд — трендовый, бренд — мультибрендовый, брюки — брючный, джинсы — джинсовый, дизайн (дизайнер) — дизайнерский, кружево — кружевной, сезон — сезонный (демисезонный), стиль — стильный, эпатаж — эпатажный, складка — складчатый, моветон — моветонный.*

Среди анализируемых терминов выявляются также примеры самостоятельных прилагательных, способных образовывать терминологическое словосочетание «прил. + сущ.»: *эластичный, эксклюзивный, повседневный (кэжуал), дамский (женский), мужской, унисекс, непромокаемый, нижнее (белье), купальный (костюм), тренировочный (костюм), плиссированный, водонепроницаемый, головной (убор), открытая (туфля), бывший в употреблении (секонд-хенд), облегающий, стретч, приталенный, ночная (рубашка), роскошный (де люкс), свободный (крой), разноцветный* [12, 13].

Как видно из представленных примеров, некоторые термины, заимствованные из английского языка («*casual*», «*unisex*», «*secondhand*», «*stretch*»), и являющиеся прилагательными в исходном языке, в русском языке сохраняются неизменяемыми прилагательными, что сразу находит отражение в лексико-грамматической сочетаемости при построении синтаксической единицы: появляется характерное изменение порядка слов в словосочетании «сущ. + прил.»: *стиль «кэжуал», одежда кэжуал; джинсы унисекс; обувь секонд-хенд; брюки стретч*; во французском языке — термин «*les bottes fortes*», где при переводе словосочетание ассимилируется как одна транскрибированная лексема, сведенная до существительного, и оформленная согласно грамматической форме мн.ч.

русского языка — флексией *-ы*: «*ботфорты*». Следует также заметить, что в русском языке для английских «*кэжуал (casual)*», «*секонд-хенд (secondhand)*», «*стретч (stretch)*» есть свои номинативные соответствия для каждой единицы — «повседневный», «бывший в употреблении» и «эластичный», соответственно, причем только русское прилагательное «эластичный» редко может быть применимо к одежде. Замены подобного рода «родных» русских терминов «чужими» английскими наблюдаются достаточно часто, и не носят обязательного характера.

Корпус используемых терминологических прилагательных в английском и французском языках, в сравнении с русским, невелик: «*casual*», «*pleated*», «*waterproof*», «*slim*», «*skinny*», «*stretch*», «*trendy*», «*topless*», «*short*», «*long*», «*variegated*», «*patterned*», «*pale*», «*striped*», «*synthetic*»; «*plissé*», «*impermeable*», «*lustré*», «*décolleté*», «*court*», «*long*», «*chiné*», «*lavé*», «*rayé*», «*synthétique*» [12].

Прилагательные также встречаются в составе неделимых терминов-словосочетаний с узкой номинацией: английские: «*high society*», «*high boot*», «*low boot*», «*high shoes*», «*peaked cap*», «*separate dressing*», «*high fashion*», «*long underwear*», «*triangular headscarf*», «*warm gaiters*», «*striped vest*», «*swimming costume*», «*bad manners*», «*outer garments*», «*working clothes*», «*quilted coat*», «*casual wear*»; французские «*beau monde*», «*la maison de haute couture*», «*movais ton*», «*les bottes fortes*» [12,13]; русские — «*торговая марка*», «*повседневная одежда*», «*ночная кофта*», «*глубокий вырез*», «*V-образный вырез*», «*джинсовая ткань*», «*домашнее платье*», «*скандальная выходка*», «*платьяной шкафа*», «*парижские моды*», «*высокая мода*», «*дамское белье*», «*низкий чулок*», «*купальный халат*», «*готовое платье*», «*деревянный баширек*», «*выставочный зал*», «*искусственная кожа*», «*нижнее белье*», «*тренировочный костюм*», «*английский дамский костюм*», «*маскарадный костюм*», «*тонкая, прозрачная ткань*» [11].

Принимая во внимание способность существительного в английском и французском языках функционировать в качестве определения в конструкции «сущ. + сущ.», мы обнаруживаем некоторое количество примеров таких конструкций в терминологических единицах: английские — «*ballet slipper*», «*key ring*», «*press stud*», «*snap fastener*», «*shoulder strap*», «*baseball cap*», «*capri(s) pants*», «*fashion designer*», «*fashion parade*», «*fashion show*», «*fashion week*», «*fashion house*», «*spring and autumn wear*», «*training/sweat pants*», «*sport(s) jacket*», «*dinner jacket*», «*ankle boots*», «*sun glasses*», «*tank top*», «*head bandage*», «*knee-length socks*», «*fur coat*», «*two-piece suit*», «*two-piece dress*», «*hoop skirt*», «*Bermuda shorts*», «*beach umbrella*», «*polo shirt*», «*heel-strap*»

Таблица 1. Сводная таблица количественного соотношения частеречного состава терминосистемы моды

Части речи	Французский язык	Английский язык	Русский язык	Общее кол-во
Существительное	89% (210)	92% (300)	91% (318)	91% (828)
Прилагательное	9% (22)	7% (24)	8% (27)	8% (73)
Прочие	2% (4)	1% (3)	1% (5)	1% (12)
Однословных терминов	88% (207)	86% (282)	85% (297)	86% (786)
Составных терминов	12% (29)	14% (45)	15% (53)	14% (127)

sandals», «*open-toe sandals*», «*jogging suit*», «*fancy dress*», «*tracksuit trousers*»; французские — «*le chapeau melon*», «*le nœud papillon*», «*le costume tailleur*». [12, 13]. Уже из приведенного списка можно говорить о количественном преимуществе англоязычных терминов в системе наименований моды.

Некоторым терминам, являющимся прилагательными в русском языке, в английской и во французском языках соответствуют термины, выраженные конструкцией «предл. + сущ.» родительного падежа: рус. «мужской» — англ. «*for men*», фр. «*pour homme*»; рус. «женский» — англ. «*for her*», фр. «*pour femme*»; а также «предл. + местоим.»: англ. «*for him*», «*for her*». В русском языке для «женский(-ая)» существует также синоним «дамская (шляпка)», англ. «*lady's (hat)*» в притяжательном падеже, однако данные синонимы употребляются только в указанных словосочетаниях. Примером притяжательного падежа в качестве прилагательного-термина относятся также англ. «*sailor's striped vest*» и фр. «*le maillot rayé de marin*» [12].

Во французском языке русским прилагательным соответствует также именная конструкция «предл. de + сущ.» притяжательного падежа: рус. «роскошный, дорогой» — фр. «*de luxe*», «брючный (костюм)» — «*costume de pantalon*», «демисезонный» — «*de demi-saison*», «меховой» — «*de fourrure(s)*», «фетровый» — «*de feutre*», а также неделимые термины-словосочетания «*le maillot de bain*», «*le maillot de corps*», «*la chemise de nuit*», «*les bijoux de fantaisie*», «*le linge de corps*», «*d'occasion usagé*»; «предл. en + сущ.»: рус. «драповый» — фр. «*en (gros) drap*», «меховой» — «*en fourrure*», «*en jean*», «*en dentelle*», а также «*(gants) en peau de daim*» [12].

Исходя из анализа лексико-грамматической сочетаемости и функционирования единиц исследуемой терминосистемы, весь корпус терминоединиц можно разделить на две группы в рамках структурно-семантического анализа:

- ♦ однословные термины: рус. «ажурный», «берет», «бижутерия», «шапка», «кэжуал», «дизайнер», «купальник» и др.; англ. «*fashion*», «*casual*», «*trend*», «*underware*», «*wardrobe*», «*shopping*»,

«*sportswear*» и др.; фр. «*la boutique*», «*la vente*», «*le peignoir*», «*l'accessoire*», «*le blouson*», «*la mitaine*», «*la manchette*» и др. [13];

- ♦ терминологические словосочетания, представленные атрибутивной (реже — предложной) конструкциями: рус. «тренировочный костюм», «бывший в употреблении», «торговая марка», «дамская шляпка», «повседневная одежда», «высокая мода», «куртка с капюшоном» и др.; англ. «*fashion week*», «*spring and autumn wear*», «*high society*», «*long underwear*», «*two-piece dress*», «*dinner jacket*», «*fur coat*» и др.; фр. «*le maillot de bain*», «*haute couture*», «*beau monde*», «*les collants sans pieds*», «*le pantaloon de jogging*», «*pour femme*», «*le prêt-à-porter*» и др. [13].

В результате количественного анализа корпуса исследуемых единиц можно сделать обобщенный вывод, что в рассматриваемом корпусе терминоединиц существительные — самостоятельно или с зависимыми терминоэлементами — составляют 91% (828 терминов), прилагательные — 8% (73 термина), прочие части речи — 1% (12 терминов). Доля всех однословных терминов составляет 86% (786 терминов), составных — 14% (127 терминов). Полученные результаты, с учетом языковой принадлежности, представлены ниже в таблице в процентном (количественном) соотношении. Общее количество терминов — 913 единиц (английских — 36% (327), французских — 26% (236), русских — 38% (350)), прочих понятий — 87.

Следующим этапом проведенного исследования стал лексико-семантический анализ терминов моды и их межязыкового соответствия в переводе. На основе анализа обширного корпуса единиц из лексикографических источников можно сделать вывод, что все типы семантических соответствий между лексическими единицами анализируемых языков можно свести к трем основным: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия. Ниже приведем примеры семантических соответствий.

Полным совпадением значений характеризуются следующие лексические единицы: фр. «*à carreaux*» — рус. «в

клетку» — англ. «*checked*»; фр. «à jour» — рус. «ажурный, сквозной» — англ. «*openwork*»; фр. «à l'envers» — рус. «наизнанку» — англ. «*inside out*»; фр. «à pois» — рус. «в горошек» — англ. «*polka(-)dot*»; фр. «l'accessoire» — рус. «аксессуар» — англ. «*accessory*» [12].

Находясь вне терминосистемы (это характерно особенно для английского языка), анализируемые слова являются узуальными и могут характеризоваться многозначностью. При этом слово может оставаться термином другой терминологической системы, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию. Системы значений слова во французском, английском и русском языках, поэтому, не могут полностью между собой совпадать. К частичным совпадениям относятся слова, одно из которых вбирает значения другого и имеет дополнительный ряд значений, а другое полностью совпадает с первым (включения); слова, не только совпадающие, но и расходящиеся в значениях (пересечения), а также слова, выражающие в одном языке более широкие понятия, то есть обозначающие более широкий класс денотатов, которым в другом языке могут соответствовать два или несколько слов, каждое из которых выражает более узкое, дифференцированное, понятие.

Приведем примеры частичного совпадения лексических единиц: фр. «*le(s) bas*» — рус. «чулок» — англ. «*stocking*» совпадают в значении «изделие (женское и детское) из тонких, мягких нитей, надеваемое на ноги под обувь и обтягивающее их во всю длину» и расходятся с русским «чулок» в значении «шкура, кожа, снимаемая с кого-либо целиком, без надрезов»; фр. «*la besace*» — рус. «сума, котомка» — англ. «*bag*» совпадают в одном значении «дорожный мешок, путевая сумка, обычно носимые за плечами» и расходятся с английским «*bag*» в значениях: «подстреленная дичь (охотничье ремесло)»; «кошелёк»; «баллон»; «полость, карман (геология)»; «множество с повторяющимися элементами (радиоэлектроника)»; «увольнение (экономика)»; «дипломатическая почта (политика)»; «пакет для пассажира (в самолете) (авиация)»; «пневматическая подушка (техника)»; «объём газа, внезапно выделившегося из скважины (нефтегазовая отрасль)». Во французском языке — «*le bibi*» — рус. «дамская шляпка» — англ. «*bonnet*» совпадают в значении «дамская шляпка (без полей)» и расходятся с английским «*bonnet*» в значениях: «детский чепчик»; «капот (двигателя) (техника)»; «предохранительный кожух (строительство)»; «направляющая воронка, юбка (ловильного инструмента) (нефтегазовая отрасль)». Примеры слов с семантических пересечений: фр. «*le bouton*» — рус. «пуговица, кнопка» — англ. «*button*» совпадают лишь в одном значении «пуговица, кнопка, то, что имеет форму пуговицы или кнопки», французский «*le bouton*» обладает рядом значений, отсутствующих в других языках: «сыпь (медицина)»; «предохранительная головка (у рапиры) (фехтование)»; «круглая ручка (двери; радиоприёмника)»; французский «*le bouton*» также имеет совпадение с английским «*button*» в значении «почка; бутон (ботаника)». Английский «*button*» отличается от русского и французского дополнительными значениями: «молодой гриб (с нераскрытой шляпкой) (ботаника)»; «подбородок (особенно как место удара в боксе)»; «анодный вывод (телекоммуникации)»; «заглушка; пуговица; завёртка (дверей, окна) (строительство)». Фр. «*la paillette*» — рус. «пайетка» — англ. «*spangles*» обладают общим значением «маленькие, тонкие пластинки, чешуйки металла, слюды, стекла и т.п., отражающие свет и используемые для украшения одежды», французский «*la paillette*» и английский «*spangle*» единственного числа расходятся в значениях: «золотая песчинка»; «пластинчатая пружина (засова)»; «кристалл интегральной микросхемы (электроника)»; во французском языке и в английском «сверкание, сияние» [12, 13].

Из проанализированного выше следует сделать вывод, что тип частичного соответствия составляет 28% (279 единиц). Анализируемые слова характеризуются многозначностью вне терминосистемы моды, что отражено в словарных статьях о каждом из вышеприведенных примеров. При этом в случае многозначности слово может оставаться термином, если оно, тем самым, образует межнаучную терминологическую омонимию, но создавать переводческие проблемы и препятствовать адекватности перевода и коммуникации в целом.

Полное отсутствие соответствий — это отсутствие соответствий той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка. Под безэквивалентной лексикой имеются в виду лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка (парно или во всех трех). Количество лексических единиц с полным отсутствием соответствий составляет практически четвертую часть от количества всех проанализированных терминов и терминологических понятий — 24% (238 единиц). Такое большое количество безэквивалентной лексики в языках при отсутствии определенных дефиниций для конкретной лексической единицы обусловлено интенсивным функционированием терминов, при взаимодействии языковых систем (французского, английского или русского).

Приведем далее примеры терминов, выражающих более широкое («недифференцированное») понятие, то есть обозначающих более широкий класс денотатов. В другом языке им могут соответствовать два или несколько терминов, каждый из которых выражает более узкое, дифференцированное понятие, то есть относится к более ограниченному классу денотатов. Необходимо отметить, что в данном случае речь о многозначности слов не идет. Например, французский термин «*la chemise*» об-

ладает недифференцированным значением для русского «рубашка, сорочка» и англ. «shirt, chemise», где «сорочка» и «рубашка» отличаются тем, что для термина «сорочка» существуют определители: «ночная», «мужская», «женская», при чем «женская сорочка» называется «блузкой», а «мужская сорочка» — «рубашкой», но в свою очередь к «рубашке» не применим определитель «женская»; также и в английских «shirt» — «мужская сорочка», «chemise» — «женская сорочка». Аналогичный пример недифференцированного значения представляет фр. «la chemise de nuit», который совпадает с рус. «ночная рубашка», и дифференцируется в английском языке на «женскую» или «детскую» — «nightdress/nightie» и на «мужскую» — «nightshirt» [13].

Случаи недифференцированных значений терминов моды являются наиболее интересными для анализа, с точки зрения теории и практики перевода, и лингвистического исследования терминосистем. Как уже упоминалось ранее, для успешной коммуникации требуется знание деталей и особенностей того или иного предмета одежды, которые являются его отличительными свойствами или элементов отличающих одну модель / тренд от другого.

Таким образом, мы видим, что взаимозаимствование терминов происходит в связи с ростом популярности модельного бизнеса в европейских странах и в США, что оказывает мощное влияние на развитие терминосистемы моды во всех анализируемых в настоящей работе языках. Разные страны вносят вклад в развитие моды и ее языка, либо изменяя хорошо забытое старое, либо создавая совершенно новое, актуальное, в результате чего язык моды становится международным, и новые термины и номинации приходят в другие языки вместе с представлением предметов одежды, их комбинированием, дизайнерскими находками, и т.д.

Следует отметить, что влияние французской терминосистемы на русский и английский языки постепенно ослабло, а английского языка возросло, особенно в последнее время. Можно предположить, что в исследуемой сфере в настоящее время доминирует англоязычная терминология, имеющая более простые структурные характеристики, больше односоставных терминов, обладающие дифференцированностью значений; следовательно, англоязычные страны заняли ведущие позиции в сфере моды и дизайна, а сама терминосистема приобретает интернациональный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. — СПб.: Академия, 2004 г. — 352 с.
2. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. — Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.
3. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка. — М.: Рольф; Айрис, 1997 г. — 448 с.
4. Даниленко, В. П. Актуальные проблемы лингвистического исследования русской терминологии/В.П. Даниленко//Современные проблемы русской терминологии/Под ред. В. П. Даниленко. — М., 1986. — С. 5–23.
5. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода. — М.: Флинта, 2016 г. — 216с.
6. Никитина О. Язык моды XVIII–XIX вв. в русском культурном быту: трудности перевода. Теория моды: одежда, тело, культура. — 2007 г. — № 5. — 310с.
7. Никонова, М. Н. Современный русский язык: учеб. пособие/М.Н. Никонова. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. — 164 с.
8. Попова И.В. Лексико-семантические и стилистические особенности языка индустрии моды: на материале журналов о моде: дисс. канд. филол. наук / И. В. Попова. — Москва, 2007 г. — 156 с.
9. Реформатский, А. А. Введение в языковедение/Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
10. Суперанская, А. В. Общая терминология. — М.: Едиториал УРСС, 2012 г. — 248 с.
11. Терешкович, Т. А. Словарь моды/Т.А. Терешкович. — Мн.: Хэлтон, 2000. — 464 с.
12. Тематический словарь современного французского языка. Средний уровень /Сост. С. А. Матвеев, А. Н. Шимкович. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2008. — С. 76–97.
13. Толковый словарь иноязычных слов/Л.П. Крысин. — М.: Эксмо, 2008. — 940 с.
14. Цыганкова, О. В. Место и стратегия перевода в русской версии международных глянцевого журналов. Дипл. работа. — М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2009 г. — 77 с.
15. Чекалина, Е. М. Ушакова, Т. М. Лексикология французского языка: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. — 236 с
16. Яковец Основные источники заимствований терминов моды в английском, французском и русском языках.\\ Современные тенденции развития науки и технологий: Материалы XII Международной науч.-практич. конференции (31 марта 2016 г.)/ Отв.редактор Ткачева Е. П.-Белгород: Изд-во АП-НИ,2015.-С.129–133